

Глава 160: Его Величество говорит, что Верховный Командующий не злодей

Старейшина Ли пошел просить аудиенцию во дворце, ещё до того как дневной свет появился за горизонтом. Нин Сяояо только нагрела свои покрывала, но как только Тень Бури сказал ей новости, она была вынуждена выползти из постели, зевая.

Тень Бури сказал:

–Ваше Величество, этот слуга пытался уговорить Старейшину Ли подождать, пока станет светлее, но он все равно настаивал на встрече с вами.

–Если он хочет, тогда пусть. Все, что умирало и горело в городе, вероятно, лишило старика сна, – Нин Сяояо попыталась причесать ее волосы пальцами, пока она не сделала некоторое подобие пучка.

Тень Бури взглянул на пучок на голове Нин Сяояо. Хотя стиль соответствовал личности Нин Сяояо, он не соответствовал её личности правящего императора. Он хотел помочь Нин Сяояо переделать его прическу, но у него не было для этого навыков.

Схватив сахарную фасоль, чтобы набить рот, Нин Сяояо спросила:

–Где Верховный Командующий?

Она определенно нуждалась в компаньоне при встрече со Старейшиной Ли.

Тень Бури ответил:

–Верховный Командующий отправился на встречу с Се Аньу. Ваше Величество желает вызвать его?

Нин Сяояо уверенно похлопала себя по груди. Правильно, Се Аньу. Он сын наложницы Великого Наставника Се, которую Верховный Командующий привел во дворец, чтобы встретиться со мной. Я была так занята, что совсем о нем забыла.

–Должен ли этот слуга пойти и позвать Верховного Командующего? – спросил снова Тень Бури.

–Забудь об этом, – ответила Нин Сяояо, – Ветреный, ты идешь со мной, чтобы увидеть старого дедушку. В конце концов, нехорошо нарушать разговоры других людей.

Тень Бури понятия не имел, как работает разум Его Величества. Императорский указ не считается нарушением... Нин Сяояо расправила свою одежду, когда думала о тонком, никогда не меняющемся за тысячу лет лице Старейшины Ли. У нее была кратковременная паническая вспышка, и она решила как можно скорее оказать благосклонность жене Старейшины Ли.

–Ваше Величество? – Тень Бури увидел, что Нин Сяояо все еще стояла у дверного проема и заговорил.

–Пойдем, – сказала Нин Сяояо, но пропустила порог двери и споткнулась, падая вперед.

–Ваше Величество! –Тень Бури быстро подбежал к ней.

–Все в порядке, – сказала Нин Сяояо, когда она поднялась с пола.

– На вашем лице пыль... – хотел сказать Тень Бури, но, увидев, что Его Величество набирает дождевую воду, чтобы смыть ее, он замолчал.

– Я должен объяснить старому дедушке события прошлой ночи, – сказала Нин Сяояо, потягивая несколько пригоршней дождевой воды, – возможно, я виноват, но Великий Наставник тоже, верно?

Тень Бури был прямолинеен, когда он спросил:

– Где Ваше Величество, мог совершить ошибку?

– Я был слишком жадным, – ответила Нин Сяояо, – после того, как я желал так много земли и домов Великого Наставника, почему он не вышел из себя?

Тень Бури не мог принять, что Нин Сяояо так говорила о себе, и сразу же собрался сказать, но она опередила его.

– Достаточно, Ветреный. Ты не должен ничего говорить, – махнула ему рукой Нин Сяояо, – не надо меня утешать, я все понимаю.

– – сказал Тень Бури. Что 'все' вы понимаете?

Нин Сяояо взяла зонтик из рук Немой Няни и открыла его, чтобы выйти под дождь. Ошибки есть ошибки, вы должны признать их, когда вы их делаете.

—

Тень Грома привел Старейшину Ли в небольшой кабинет. Когда вошла Нин Сяояо, она не стала ждать, пока он поклонится, а крикнула:

– Нет необходимости в формальностях. Старый дедуля, присаживайся.

Старейшина Ли всё же почтительно поклонился Нин Сяояо и поблагодарил ее за милосердие, прежде чем сесть в кресло слева от нее. Нин Сяояо изучила лицо Старейшины Ли, но не могла ничего различить по его выражению. Старейшина Ли также внимательно изучил Нин Сяояо, и почувствовал, что она не похожа на того, у кого была бессонная ночь.

– Ваше Величество, – сказал Старейшина Ли, отводя взгляд, – многие чиновники хотели прийти, но этот чиновник остановил их, чтобы поговорить с Вашим Величеством наедине.

– О, – ответила Нин Сяояо, – тогда, старый дедуля, говори. Я обязательно тебя выслушаю.

Старейшина Ли взглянул на Тень Бури, который стоял рядом с Нин Сяояо, и она сказала:

– Ветреный не посторонний. Старый дедуля, не стесняйся говорить что угодно.

Старейшина Ли сказал:

– Этот чиновник хотел бы спросить Ваше Величество, каковы были истинные причины пожаров в столице прошлой ночью?

– Урк, – сглотнула Нин Сяояо, – я получил немало домов Великого Наставника и других документов. Великий Наставник не хотел отдавать их мне, поэтому послал своих людей сжечь самые ценные дома и магазины.

Тогда Старейшина Ли спросил:

–Тогда почему было восстание с беженцами?

–Из-за Се Аньши, ах, – ответила Нин Сяояо, – он услышал, как беженцы плохо отзывались о его Клане Се, и сжег их. Затем беженцы разозлились и преградили их дорогу к дому Тао Чэня, где он остановился.

Старейшина Ли сказал:

–Ваше Величество, что сделал Верховный Командующий?

–Верховный Командующий? – Нин Сяояо взглянула на Тень Бури. Верховный Командующий сделал что-то плохое?

Тень Бури пробормотал в ответ:

–Ваше Величество, этот слуга собирал земли за пределами столицы, так что ваш слуга не знает.

Нин Сяояо поджала губы. Ну, я была во дворце, так что понятия не имею.

Старейшина Ли увидел, что Нин Сяояо замолчала и сказал:

–Как насчет того, чтобы этот чиновник выразился иначе: Верховный Командующий каким-то образом участвовал в восстании беженцев?

–Нет, – поспешила сказать Нин Сяояо, – Верховный Командующий не травил беженцев, так как он мог их поднять на бунт?

–.....– сказал Старейшина Ли. Яд-единственный способ взбудоражить толпу?

Нин Сяояо все еще была потеряна.

–Дедушка, почему ты спрашиваешь об этом?

–Если Верховный Командующий Лу использовал беженцев как инструменты в схеме, то чем он отличается от Се Вэньюаня? – Старейшина Ли пронзительно посмотрел на Нин Сяояо, – Ваше Величество, что вы думаете по этому поводу?

Нин Сяояо немного рассмотрела этот вопрос и обнаружила, что слова Старейшины Ли имели смысл.

–Ваше Величество, – продолжал Старейшина Ли, – править страной - значит управлять и сердцами людей. Вы должны держать способных чиновников на своей стороне и дистанцировать маленьких и ничтожных людей. Только тогда страна сможет по-настоящему процветать.

–Урк, но Верховный Командующий не маленький или ничтожный, – Нин Сяояо покачала головой, – Верховный Командующий не такой человек. Он никогда не сделает что-то подобное, честно.

–Ваше Величество уверен в этом? – спросил Старейшина Ли.

Тень Бури также смотрел на Нин Сяояо. Вы уверены в этом?

Нин Сяояо кивнула без колебаний.

—Ммм.

Даже если у Верховного Командующего Лу есть сумка со злыми трюками в рукаве, он никогда не будет кем-то вроде этого злого старикашки Се.

Старейшина Ли тщательно обдумал ее слова. Если это был не Лу Цыгуй, то кто-то другой ненавидел Се Вэньюаня? Его сын тяжело ранен, а его дочь и семья зятя мертвы. Если Се Вэньюань отомстит, ни один из столичных беженцев не выживет. Все их жизни зависят от одной мысли в голове Се Вэньюаня. Его характер слишком холодный и зловещий, чтобы забыть об этом.

—Если бы Се Аньши не убивал людей, беженцы бы тоже не рассердились, — высказалась за толпу Нин Сяояо, — Старый дедушка, если тебе жалко детей клана Тао, имеешь ли ты ввиду, что эти дети-беженцы заслуживают смерти?

—Ваше Величество!

—Во-первых, он убил людей, а затем пошел навестить дом своей старшей сестры, как будто ничего не произошло, — добавила Нин Сяояо, — этот Се Аньши вообще не относился к жизни беженцев как к чему-то важному. Мне все равно, что ты думаешь, дедушка, но мне его совсем не жаль. Что касается Тао Чэня - вы можете обвинить в этом Се Аньши.

Старейшина Ли сказал:

—Верховный Командующий Лу присутствовал при смерти Се Аньши.

—Это не значит, что Верховный Командующий должен ему, так зачем ему помогать этому ублюдку? — Нин Сяояо изогнула бровь, — старый дедушка, я только что понял, ты здесь, чтобы создать проблемы для Верховного Командующего, не так ли?

—Могу я спросить Ваше Величество, в каком месте я ошибся? — возразил Старейшина Ли.

—Вы еще даже не свергли Великого Наставника, но вы также нацелились на Верховного Командующего? —спросила Нин Сяояо, — разве вы не стреляете из пушек по всей карте?

Этот старый дедушка, почему мне кажется, что он враг для всех?

Старейшина Ли долго смотрел на Нин Сяояо, прежде чем осторожно спросить:

—Что значит «стреляете из пушек по всей карте»?

—Давайте поговорим об этом в другой раз, — сказала Нин Сяояо, — Верховный Командующий не злодей, эй.

Лу Цыгуй молча отошел от своего места у двери. Тень Грома облегченно выдохнул, когда увидел, что его командир уходит. В этот момент он едва осмелился дышать. Нин Сяояо взглянула на закрытую дверь кабинета и поинтересовалась, почувствовал ли Верховный Командующий боль, услышав, как Старейшина Ли подозревал его. (Автор: почему бы вам не беспокоиться о себе...)

У Старейшины Ли не было хорошего слуха, как у Нин Сяояо, поэтому он никогда бы не узнал, что Лу Цыгуй приходил и уходил во время их разговора. Вместо этого он спросил:

– Ваше Величество, почему титулы и дела Клана Се в ваших руках?

– Старая Мадам завещала их мне, – уверенно ответила Нин Сяояо.

Старейшина Ли покачал головой.

– Ваше Величество, Старая Мадам Се была внезапно убита. Как мог кто-то, кто был жестоко убит, оставить наследие своим потомкам?

– А? – у Нин Сяояо было подозрение, что все снова усложняется.

– Если она не знала, что умрет, – осторожно объяснил старик, – как она могла знать, как организовать свои вопросы наследства?

Нин Сяояо пробормотала:

– Разве эти вещи не подготавливают заранее?

– Ваше Величество живет во дворце, – сказал Старейшина Ли, – так когда же Старая Мадам Се успела рассказать вам о своих планах?

Нин Сяояо почесала ладони пальцами. Что если я просто что-нибудь придумаю?

Тень Бури заговорил за нее и сказал:

– Старейшина, вы сомневаетесь в Его Величестве?

– Наглость! – Старейшина Ли повернулся к Тени Бури, – с каких пор Стражники Дракона заслужили право вмешиваться в дела между сувереном и его чиновниками?

Слова Старейшины Ли заглушили Тень Бури.

– Айя, – сказала Нин Сяояо, – это действительно так важно?

Старейшина Ли встал на колени у ног Нин Сяояо, прежде чем громко провозгласить:

– Ваше Величество, это установленные обычаи. Должностные лица имеют должностные обязанности, как и охранники. Как они могут смешиваться?

Боже.

Нин Сяояо схватилась за голову. Могу я перестать быть императором?! Это слишком раздражает. Дедушка может говорить даже о том, почему люди не могут говорить!

– Ваше Величество, – Старейшина Ли хотел продолжить.

– Перестань уже говорить, я умоляю тебя, – вмешалась Нин Сяояо, – просто пощади меня, я скажу тебе правду, хорошо? Старый дедушка, встань.

Старейшина Ли поднялся на ноги.

– Ваше Величество потребовал их для себя?

—Нет, на самом деле нет, — Нин Сяояо начала рассказывать Старейшине Ли о банках маринованных овощей. Наконец, она закончила и сказала:

—Старый дедушка, ты тоже был там. Великий Наставник сказал, что отдаст их мне, так как я могу требовать их для себя?

—.....— сказал Старейшина Ли.

—Вот так, — Нин Сяояо подняла со стола акт о праве собственности на землю и отмахнулась им перед лицом Старейшины Ли, — земля уже в наших руках. Старый дедушка, возьми с собой людей, чтобы посмотреть на них. Посмотри, сколько беженцев из столицы ты можешь переместить туда.

Старейшина Ли смотрел на договор в руках Нин Сяояо, все еще слишком онемевший, чтобы говорить. Как такое может быть? Пожары в западной части столицы, восстание беженцев, истребление Тао Чэня и его семьи, Се Аньши, горящий как человеческий факел—все это произошло по такой смехотворной причине?!

Нин Сяояо уставилась на Старейшину Ли, который не двигался и не разговаривал. Я так много говорила, что он больше не хочет продолжать разговор?

—

Лу Цыгуй прошел через сложный лабиринт крытых коридоров, пока не добрался до временных помещений Се Аньу во дворце и не открыл дверь. Внутри, четвертый молодой мастер Клана Се сидел сложа руки в комнате, пока Лу Цыгуй не заставил его встать на ноги.

—Садитесь, — указал Лу Цыгуй Се Аньу, который послушно нашел место.

—Се Аньши был тяжело ранен, — Лу Цыгуй взял один из свободных стульев, стоящих перед Се Аньу, — даже если он выживет, теперь он всего лишь калека.

Се Аньу только что сел, как слова Лу Цыгуя заставили его снова встать. Лу Цыгуй посмотрел на Се Аньу. Его выражение было сдержанным и спокойным. Затем он заметил:

—У тебя еще есть время вернуться в Клан Се, если ты хочешь. Се Аньцзи не подходит для грандиозных планов. Двое из трех сыновей официальной жены были полностью уничтожены, оставив только одного бесполезного запасного. Пришло время сыновьям наложницы сделать себе имя.